

Несмотря на то, что лестница казалась бесконечной, спуск занял всего-то минут десять, щедро сдобренных рассказами Такеши о том, что это мой приказ привел к постройке этого чуда инженерной мысли. Впрочем, на этом ничего не закончилось, едва мы спустились вниз, попав в место чем-то напоминающее мне подземную парковку, как Ямамото потащил нас к замаскированному лифту. Не берусь сказать, на сколько метров вглубь мы опустились, но определенно далеко, ибо лифт двигался не меньше пяти минут, в течении которых мы узнали, что база закончена только на 61-62%. Не слишком воодушевляющие цифры, правда же? Однако уточнить мы ничего не успели, Такеши мастерски подгадал время, стоило ему закончить говорить, как распахнулись створки лифта и мы оказались... в еще одном коридоре. На этот раз не слишком длинном, а в конце был дверной проем и светящиеся красным лучи, которые его перекрывали.

— Не волнуйся, для нас они не опасны, — заметив мое опасение, Такеши попытался потрепать меня по волосам. — Ауч!

— Не тяни свои рученьки к моей прическе! — кидаю на него мрачный взгляд. — Точнее, к ее отсутствию!

— Ты как всегда, Еши, — он весело засмеялся и пошел вперед, уворачиваясь от моей попытки его перехватить. — Это не лазеры, можешь расслабиться и не вспоминать Битву Колец.

— Ну извини, другие аналогии на ум не приходят, — только убедившись, что братишка прошел путь полностью, оказавшись на другой стороне не по частям, я осторожно потыкала красный луч. Боли не ощутила, поэтому дальше действовала смелее, проскочив подозрительный участок побыстрее. Хаято последовал моему примеру, чем вызвал веселый смех со стороны Ямамото. Такеши вообще с момента нашей встречи слишком часто смеялся и ерошил волосы на затылке. Нервничает? Определенно. И причина его состояния — я.

— Угх! — не начавшуюся перепалку прерывает сдавленный взглас со стороны Лар Милч, которая шла последней. Мгновение и следом за ним слышится глухой удар. Женщина потеряла сознание. Подскакиваю к ней и проверяю пульс. Учащен, но не настолько, чтобы бить тревогу. Реакция зрачков на свет тоже в пределах нормы...

— Спокойнее, все нормально, — Такеши отстраняет меня, не давая продолжить проверку состояния Лар Милч. — Состав среды убежища и внешнего мира, отличен. Это повлияло на ее сущность.

— Сущность? — заинтересованно приподнимаю бровь, но ответа не получаю. Понятно, очередная тайна.

— Идемте дальше, — звучит вместо ответа и Ямамото хватается Лар-сан на руки и кивает вперед. Пару минут мы идем в молчании, ибо у меня четкое ощущение, что ответов я не получу, а после Такеши кивает на приоткрытую дверь. — Вас ждут, заходите.

— А ты куда? — мрачно уточняет Хаято.

— Отнесу Лар Милч отдыхать, — невинно улыбнулся Ямамото. Хмыкаю на такое заявление, интуиция говорит, что за этой дверью что-то важное для меня, и я ей верю. Причем, эта же интуиция требует, чтобы я внимательнее смотрела за Милч, слишком странен был ее обморок. Однако сейчас следует зайти в эту комнату, узнать, что она для меня готовит.

— Ты не торопилась, — стоило полностью распахнуть двери и шагнуть внутрь, как я услышала голос Реборна и увидела... прищуриваюсь. Интуиция не реагирует на сидящего на кресле мини-киллера. Такое бывает только если это... не одушевленный предмет, иными словами — кукла или робот.

— Реборн, выходи, — обреченно вздыхаю, не торопясь шагать вперед, отчего-то интуиция против.

— Джудайме, о чем это вы? — на меня удивленно оборачивается Гокудера, который уже успел сделать пару шагов вперед. — Вот же он, Реборн-сан!

— Это кукла или робот, я хочу увидеть настоящего, — пожимаю плечами и оглядываюсь. Странно. Присутствие мини-киллера вообще не чувствуется, хотя обычно я могу засечь его Пламя. Не с самого большого расстояния, но если он оказывается в радиусе тридцати метров — обязательно, а тут глухо. — Реборн, выходи, иначе я ни шагу внутрь не сделаю.

— Как ты поняла? — при всей своей интуиции, засечь откуда выскочило чудо в костюме ящерицы, я не смогла. Вот его не было, а вот он спикировал откуда-то сверху, приземлившись на подлокотник кресла. Стоило его увидеть, как я ощутила Пламя. Ослабленное, закрытое барьером, но такое знакомое, ставшее удивительно родным.

— Моя интуиция реагирует только на живых людей, — пожимаю плечами, умалчивая, что реакция может быть и не на одушевленный предмет, но только если на него воздействовал человек с недружественными желаниями. Возможно, в будущем, я смогу убрать этот недостаток, но пока об этом было рано говорить. Мне бы просто домой вернуться.

— Понятно, — с задумчивым видом кивает Реборн, а мне становится плохо. Только не говорите, что он уже успел придумать очередные тренировки для меня в стиле Вонголы? Ками-сама, был бы жив мой предок, который создал эту семейку, я бы примерила на себя роль Отелло и плевать, что я не негр, да и вообще не мужчина!

Молча прохожу и присаживаюсь на освобожденное от куклы место. Сейчас я предпочитаю не задавать вопросов, а выслушать то, что скажет мой репетитор, плюс подоспевший Такеши. Ситуация вырисовывается странно-безрадостная. Перемещение не на десять лет ровно, а на девять лет и десять месяцев, а завершающим аккордом звучит то, что на Вонголу объявлена охота. Угу. На сильнейшую организацию, которая имеет сотни союзных, десятки вассальных и

кучу банально обязанных семей, началась охота. Да ладно бы просто охота, так еще и удачная! Семью вырезают, союзников гнобят, и все это одна единственная семья из Штатов, которая соединилась с небольшой семьей из Италии. Ладно, семья из Италии была маленькой, но удаленкой, босс там Небо Аркобалено...

— Вы должны были это видеть, — от раздумий меня отвлекает осторожное прикосновение Реборна. — Гроб с гербом Вонголы...

— Чтоб тебя! — ну, реакция Хаято на это была ожидаемой, поэтому я только устало прикрываю глаза, позволяя мини-киллеру одернуть Ураган. Хотя причина моего поступка была куда проще, я не хотела видеть ту боль в глазах Такеши. Слишком она сильна. И это боль далеко не от удара в челюсть, пусть он и был нанесен от души.

— Реборн, так ты тоже видел гроб? — стараюсь отвлечь себя от увиденного, поэтому просто смотрю на своего репетитора.

— Да, а что? — слегка недоуменно поворачивается он в мою сторону.

— Тебя привел в убежище взрослый Хаято, — я не спрашиваю, утверждаю. — Ничего не хочешь поведать?

— Тебе надо собрать разбросанных по миру Хранителей, — в помещении мгновенно воцаряется тишина, а я начинаю чувствовать, как у меня нервно задергалась бровь.

— Реборн... — против воли голос выходит с угрожающими нотками. Напряжение последних часов ищет выход. Пожалуй, впервые, я понимаю желание Кеи откамикоросить всех, а в особенности одну наглую солнечную заразу.

— С давних времен, когда Вонголе угрожала беда, босс собирал Хранителей и они вместе решали все проблемы, — крайне пафосно и от этого все более раздражающе заметил мини-киллер.

— Реборн, лесть и пафос на меня не действуют, — холодно отрезаю я. — К тому же я не верю, что взрослая я пошла на смерть. Не в моем это характере, да и не вижу я пустоту в Такеши, в нем нет того, что было в Тсуеши-сане, когда я его встретила, — только начав говорить, до меня доходит. Мне не показалось, я не ощущаю братишку ярко по одной причине... он не терял свое Небо. Взрослая я жива, но... со мной что-то случилось. — Конкретику, пожалуйста.

— Догадалась, да? — грустно улыбнувшись, посмотрел на меня Ямамото.

— Кома, причем до нее я успела дать инструкции, — мрачно прищуриваюсь, — которые ты мне не расскажешь. У меня только один вопрос, где Кея и что с Мукуро? Вот кто бы меня слушать в таком случае не стал, так это они.

— Мукуро в Вендиче, — удивленно приподнимаю бровь. — Он сам отказался оттуда выходить.

— Да, ладно! — недоверчивый возглас вырывается у меня с Хаято одновременно.

— Это могло как-то навредить тебе, Еши, — на мгновение Такеши усмехается, но как-то грустно.

— Дон? — скорее констатирую, чем спрашиваю я.

— Да, — короткий ответ, который сказал даже больше, чем требовалось. Кулаки сжались сами собой. Значит, даже через десять лет мне не удалось полностью избавиться от влияния Кьюдайме. Плохо. Очень плохо. Однако предупрежден, значит, вооружен. Впредь буду осторожнее.

— Дальше, — сухо отзываюсь я, готовясь к новым откровениям и уже без удивления слушая о том, что многие знакомые и друзья моей семьи исчезли, кто-то был убит. Пожалуй, самым большим потрясением стала смерть Тсуеши-сана. Человек, заменивший мне отца, всегда бывший рядом, наставлявший и поддерживающий... я не хотела верить в его смерть, кто угодно, но только не он! Кажется, мое состояние поняли, нас отправили отдыхать, выделив отдельные комнаты. Ночь определенно обещала быть веселой. Мне дико хотелось услышать оправдания одного ананасоголового Хранителя. Интересно, он придет в мой сон?

Не пришел. Несмотря на все мои безуспешные попытки дозваться до него, во время всей ночи, Мукуро проигнорировал зов. Хотя я уверена, что он услышал! Услышал несмотря на слабость нашей связи! Услышал, но не захотел отвечать! Черт! Даже Наги-чан не отреагировала! Вот уж от кого я такого не ожидала. Это определенно не просто так. Однако делиться со мной информацией никто не собирается, видимо, считают, что так я пойму насколько все хреново и попытаюсь сбежать. Только вот проблемка, я и без всего этого понимаю, что ситуация скажем так... не ахти и бежать мне некуда! Хотя желание узнать подробности и понять, что значат слова Реборна о Тринисетте и том, что он с Лар Милч похож. Только вот на вопросы никто не ответит, а та же Лар-сан смотрит на нас, как на врагов. Хотя сведения о том, что они знакомы с Колонелло определенно стоят внимания. Осталось понять насколько большого.

— Доброе утро, если оно, конечно, доброе, — безрадостно приветствую Реборна. Настроение жуть какое плохое, а еще я начала ощущать перекосы в своем восприятии мира. Недавно, к примеру, опрокинула в ванной стаканчик с щетками и поймала себя на желании их растоптать в пыль.

— Выспались? — довольно мирно поинтересовался у меня Реборн.

— Отчасти, — желание огрызнуться подавляю с трудом, поэтому пропускаю большую часть реплик, какими обменялись все остальные. Единственное что я уловила, так это то, что кое-кто хочет отправить меня искать сильнеешего из Хранителей... иными словами...

— Радость моя хмурая еще не переместилась, а взрослый Кея... — распахиваю глаза и ежусь, смотря прямо на Реборна, — как-то у меня нет желания встречаться с ним, особенно после дурости моей взрослой версии.

— У тебя нет выбора, ученица! — судя по тому, как повысил на меня голос Реборн, не одна я на взводе.

— Я тебя поняла, — морщусь и делаю попытку отмазаться от сомнительной чести. — Однако у меня к тебе только один вопрос, неужели ты думаешь, что Тучка не знает, где убежище? — киваю на экран, который показывает шикарные виды на купающийся в рассветных лучах солнца город. — Тем более, в его обожаемом Намимори?

— Ученица, ты идешь искать Хибари Кею, — с нажимом прозвучало в ответ.

— Хорошо, — понимаю, что спорить бесполезно, хотя мне искренне интересно, как мы будем его искать, поэтому перевожу взгляд на Такеши. — Надеюсь, зацепки есть? Просто хочу напомнить, что нас как бы разыскивает некий Бьякуран и шататься по соседним странам или городам в поисках приклю... упс, я хотела сказать Хранителей, нам не с руки.

— Да, есть, — улыбнулся мне Такеши и достал из кармана небольшую фотографию с... Хибертом?! И это наша зацепка? Впрочем, только посмотрев на братишку, я поняла, что задавать вопросы бесполезно. Вылазку делать все равно придется, но не для того, чтобы найти Хмурую Тучку, совсем нет, этот гад сам найдется, ведь мой приход в этот мир (звучит-то как красиво!) он уже почувствовал, а для того, чтобы показать нам изменившуюся ситуацию. В

просто народе разведка боем. Черт бы ее побрал!

В общем, отвертеться от посещения поверхности не удалось, как и получить больше данных о ситуации в мире в целом. Никто не собирался посвящать нас в то, что могло оказать серьезное влияние на будущее. Следовательно информация о политическом раскладе или о моих действиях на протяжении этих десяти лет находилась под запретом. Ками-сама, как же меня это бесит! Впрочем, выбора не было. Не пойду сама, направят на выход пинками, уж слишком красноречивый был взгляд у Реборна. Похоже, мой репетитор находился в крайней стадии бешенства и от рукоприкладства нас спасало только то, что он опасался не сдержать силу удара, плюс таинственное излучение, от которого он спасался дурацкими костюмами. Ну и наличие Такеши поблизости тоже сыграло свою роль. Осторожно воздействуя Пламенем, ему удалось пресечь зарождающийся скандал. Я была ему за это даже благодарна, ибо сцепись я с мини-киллером из-за своего нестабильного состояния, мы бы тут разнесли все к чертовой бабушке! Однако из-за того, что я отступила, пришлось тащиться наверх, попутно слушая краткий ликбез по моим поступкам, особо из всего этого выделялось уничтожение колец Вонголы. Мне становилось страшно спрашивать, что же еще я успела выкинуть в тщетной попытке остановить Бьякурана и почему я вообще его опасалась. Хотя куда больше меня интересовало другое... как я могла пропустить появление такого игрока? Особенно с мощностями Вонголы? Или же опять это было желание Тимотео мне «помочь»? Впрочем, до теории всемирного заговора я додуматься не успела. Стоило нам выйти на поверхность, в районе какого-то заброшенного завода, как наше внимание привлекли мощные всплески Пламени и взрывы. Впереди определенно было жарко.

— Еши, чувствуешь, кто это? — настороженно уточнил у меня Такеши, скидывая с плеча катану.

— Два Урагана, Гроза и Солнце! — отзываюсь я, напрягаясь, пытаюсь понять, что во всем этом мне кажется странным. — Это Ламбо и Киоко, Такеши! Им надо помочь!

— Куда? — мой порыв бежать вперед он не оценил, а дальше стало уже не до этого. Очередной взрыв и прямо к нам под ноги вылетает Ламбо с И-Пин, а после из поднявшегося облака пыли появляется кашляющая Хару. Еще один взрыв и над нами пролетает чье-то тело, которое разбивает остатки окон у завода и пропадает в здании. Единственное, что я успеваю заметить, так это золотистый цвет волос и почувствовать Пламя Солнца.

— Такеши, Хаято, я за Киоко, на вас остальные, — резко командую я, окинув взглядом потрепанных, но целых детей. Хотя какие Ламбо с И-Пин дети? Сейчас они мои ровесники.

— Понял/Сделаю, — доносится до меня слитный ответ моих Хранителей и я срываюсь с места, попутно натягивая перчатки и призывая свою интуицию. Ситуация выглядела скверно, Киоко не боец, но кое-что умела, а в будущем просто не могла остаться абсолютно беззащитной. Если она не может противостоять напрямую, значит, противник силен. Впрочем, если учитывать свойства Урагана... ей в любом случае должно быть трудно. Ее Пламя не подходит для убийства и даже для защиты оно весьма слабо. Нет в нем твердости или агрессивности, оно лечит. Это его призвание и любая попытка моей подруги использовать его для выполнения техник Рёхея, оканчивалась пшиком. Нет, она могла воспроизвести его удары, но там, где братишка без труда крошил скалы, она едва делала небольшую трещинку. Против обычных людей сработает несомненно, а вот против бойцов с Пламенем... вряд ли.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1446695>